

18+

Пыльный каньон

детектив с юмором

VLADIMIR
SOLOVYOV

Vladimir Solovyov

**Пыльный каньон.
Детектив с юмором**

«Издательские решения»

Solovyov V.

Пыльный каньон. Детектив с юмором / V. Solovyov —
«Издательские решения»,

История начинается с того, что на прииске обнаруживается богатое золоторудное месторождение. Вскоре после этого, однако, происходит загадочное исчезновение Джека Харрингтона, а с ним пропадают документы, свидетельствующие о правах собственности на прииск. Все улики указывают на Генри Макгрегора, как на основного подозреваемого в преступлении. Майлзу Кейн поручается расследовать это дело и выяснить обстоятельства исчезновения Джека Харрингтона.

© Solovyov V.

© Издательские решения

Содержание

Грязь, надежды и отбитые ребра	6
Виски, снимающее ржавчину, и шериф	7
Ангел с тазиком горячей воды	8
Изысканный вкус негодяя и чудеса местной медицины	10
Сайлас Такер и философия грязи	13
Печатное слово и непечатные факты	14
Уважительная причина не платить по счетам	15
Бархатный стервятник	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Пыльный каньон Детектив с юмором

Vladimir Solovyov

© Vladimir Solovyov, 2026

ISBN 978-5-0070-5600-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Грязь, надежды и отбитые ребра

Дилижанс компании «Вестерн Экспресс» остановился посреди главной улицы Пыльного Каньона с таким скрипом, словно у него разом заболели все деревянные суставы. Майлз выбрался наружу, чувствуя, что последние пятьдесят миль пути окончательно перемешали его внутренние органы, и теперь печень, вероятно, поменялась местами с селезенкой.

Пыльный Каньон оказался одним из тех старательских городков, которые возникают из ниоткуда и состоят на девяносто процентов из непролазной грязи, а на оставшиеся десять — из необоснованного оптимизма. Если бы слякоть здесь внезапно превратилась в золото, каждый бродячая собака в округе стала бы миллионером.

— Приехали, мистер! — радостно гаркнул кучер, сбрасывая саквояж Майлза прямо в стратегически расположенную лужу. — Конечная станция. Дальше только горы, медведи и полное отсутствие цивилизации.

— Благодарю, — сухо ответил Майлз, выуживая свой багаж из бурой жижи. — Я смотрю, местный муниципалитет не жалеет средств на мощение улиц.

— О, вы не понимаете! — усмехнулся кучер, сплевывая табачную жвачку. — Эта грязь лечебная. Некоторые старатели клянутся, что если пролежать в ней лицом вниз достаточно долго, то можно навсегда исцелиться от желания искать золото. Желаю удачи, сыщик. Она вам тут понадобится больше, чем зонтик.

Майлз отряхнул пальто, насколько это было возможно, и огляделся. По обе стороны улицы теснились наспех сколоченные дощатые здания, выглядевшие так, будто они держались вертикально исключительно благодаря силе привычки. На самом большом строении криво висела вывеска: «Салун „Золотая жила“. Выпивка, карты и немного изысканных манер». Туда Майлз и направился.

Виски, снимающее ржавчину, и шериф

Внутри салуна пахло кислым пивом, невымытыми телами и отчаянием — типичный аромат Дикого Запада. Майлз подошел к стойке, за которой бармен меланхолично протирает стакан, очевидно, грязной тряпкой.

— Мне нужен шериф, — сказал Майлз. — И стакан чего-нибудь, что не прожжет дыру в моем желудке.

Бармен хмыкнул и налил мутную янтарную жидкость.

— Насчет выпивки не обещаю. Наше виски идеально подходит для снятия ржавчины с подков, но некоторые храбрецы предпочитают пить его на спор. А шериф вон там, в углу. Пытается обыграть сам себя в пасьянс и, кажется, проигрывает.

Майлз взял стакан (решив пока не рисковать здоровьем) и подошел к угловому столику. За ним сидел грузный мужчина с потухшим взглядом и блестящей звездой на груди.

— Шериф Торрес? Я Майлз. Частный детектив. Меня наняли родственники Джека Харрингтона с Восточного побережья.

Шериф Кэлвин Торрес медленно поднял глаза, и его лицо приняло такое выражение, будто он только что проглотил лимон целиком.

— Родственники Харрингтона? — проворчал он, отодвигая карты. — Надо же, у этого сукиного сына, оказывается, была родня. Я думал, он вылупился из змеиного яйца.

— Они обеспокоены его внезапным исчезновением, — Майлз присел напротив. — Говорят, он перестал присылать письма. И деньги. В основном деньги, конечно.

— Послушайте, мистер Майлз, — шериф вздохнул, скрестив руки на груди. — Джек «Бык» Харрингтон исчез две недели назад. И, откровенно говоря, весь городок вздохнул с облегчением. Он скупил половину участков, нанял бандитов и выжимал из людей все соки. Если он свалился в шахту и сломал шею, я первый пожертвую доллар на венок. Но если вам так хочется искать его — валяйте. Только не ждите, что местные выстроятся в очередь, чтобы вам помочь.

— Я привык работать без оркестра и красной ковровой дорожки, — невозмутимо ответил Майлз. — Где он жил?

— Снимал лучшую комнату в пансионе миссис Кроули. Идите туда. Заодно и комнату себе снимете. У них клопы самые вежливые в городе — кусают только после полуночи.

Ангел с тазиком горячей воды

Пансион оказался самым приличным зданием в Пыльном Каньоне, хотя стены его были настолько тонкими, что, казалось, можно было услышать, как постоялец в соседней комнате меняет свое мнение.

Майлз вошел в уютную прихожую. Навстречу ему тут же вышла молодая девушка в чистом переднике. У нее были мягкие черты лица и теплый, располагающий взгляд. На контрасте с угрюмыми лицами на улице, она выглядела как настоящий ангел, по недоразумению спустившийся в этот грязный ад.

— Добро пожаловать! Вы, должно быть, устали с дороги? — ее голос звучал как ручеек.
— Я Мэри, местная медсестра и по совместительству помощница хозяйки.

— Майлз, — детектив вежливо приподнял шляпу. — Мне нужна комната. И, если возможно, та, которую раньше занимал Джек Харрингтон.

Улыбка Мэри на мгновение дрогнула, но тут же вернулась на место.

— О... комната мистера Харрингтона. Да, она свободна. Полиция осмотрела ее неделю назад и ничего не нашла. Вы приехали расследовать его исчезновение?

— Можно и так сказать. Родственники волнуются, — Майлз расписался в гостевой книге.
— Скажите, Мэри, каким он был человеком?

Девушка взяла ключ с доски и протянула детективу.

— Мистер Харрингтон был... очень целеустремленным мужчиной. Он точно знал, чего хочет. Но, боюсь, в местах, где так много золота, целеустремленность часто путают с жестокостью, — она опустила глаза, а затем вдруг участливо посмотрела на руки Майлза. — Боже, вы поцарапали руку, пока ехали! Дайте-ка я принесу горячей воды и мазь. Инфекция в нашем воздухе распространяется быстрее, чем сплетни.

— Вы очень добры, Мэри.

— Что вы, мистер Майлз. Заботиться о людях — моя работа, — кротко ответила она и удалилась на кухню.

Майлз посмотрел ей вслед. «Надо же», — подумал он, «в этом забытом Богом месте всё-таки есть хоть один бескорыстный и невинный человек». С этой ироничной (как он поймет позже) мыслью сыщик поднялся по скрипучей лестнице навстречу тайнам Джека Харрингтона.

Изысканный вкус негодяя и чудеса местной медицины

Комната Джека «Быка» Харрингтона выглядела так, словно в ней подрались викторианский аристократ и стадо диких мустангов, причем последние одержали безоговорочную победу. Майлз остановился на пороге, обзревая остатки былой роскоши. Тяжелые бархатные шторы, густо припорошенные местной вездесущей пылью, свисали с окон, как знамена проигравшей армии. На полу лежал медвежий ковер, чья морда застыла в таком выражении, будто медведь сам предпочел бы застрелиться, лишь бы не лежать в этой комнате.

Майлз бросил саквояж на кровать, матрас которой издал звук, подозрительно похожий на предсмертный хрип, и начал осмотр. Шериф Торрес утверждал, что полиция перевернула здесь всё вверх дном. Если под «перевернула» он имел в виду «переставила стакан из-под виски с тумбочки на стол», то полиция действительно поработала на славу. Пыль на полках лежала ровным геологическим слоем, по которому можно было изучать историю городка за последние полгода.

Раздался тихий стук, и дверь приоткрылась. На пороге стояла Мэри с деревянным тазиком, от которого поднимался пар.

— Ваша горячая вода, мистер Майлз, — с мягкой улыбкой произнесла она. — И я захватила мазь. Знаете, царапины в Пыльном Каньоне имеют скверную привычку превращаться в гангрену быстрее, чем вы успеете сказать: «Отче наш».

— Весьма оптимистичный прогноз, Мэри, — хмыкнул детектив, закатывая рукав и подставляя руку с пустяковой ссадиной, полученной в дилижансе.

Девушка поставила тазик на стол, промокнула чистую тряпицу в горячей воде и начала осторожно промывать царапину. Ее прикосновения были на удивление легкими и профессиональными.

— Вы, должно быть, единственная причина, по которой местное кладбище еще не обогнало по размерам сам город, — заметил Майлз, морщась скорее для порядка, чем от боли.

— О, вы переоцениваете мои скромные таланты, — Мэри скромно потупила взор, нанося на ранку резко пахнущую целебную мазь. — Большинство здешних мужчин считают лучшим антисептиком сорокаградусное виски. Причем применяют его исключительно внутрь. Мистер Харрингтон, кстати, тоже не доверял докторам. Говорил, что его шкура толще, чем у носорога.

— Судя по его исчезновению, кто-то всё же нашел способ пробить эту шкуру, — детектив внимательно посмотрел на профиль девушки. — Вы часто с ним виделись?

— Только когда приносила завтрак. Он редко бывал в пансионе днем. Все время пропадал на своих участках или в конторе Генри Макгрегора. Вы ведь знаете мистера Макгрегора? Он скупает золото для банков. Говорят, они с Джеком планировали прибрать к рукам весь каньон.

Закончив перевязку, которая выглядела так аккуратно, будто Майлз готовился к выставке медицинских достижений, Мэри забрала тазик.

— Если вам что-нибудь понадобится, детектив, я внизу. Постарайтесь не трогать медведя на полу, в нем живет семейство очень агрессивных блох.

Оставшись один, Майлз приступил к обыску. Зная непоколебимую лень представителей закона на Диком Западе, он не искал на видных местах. Детектив методично простучал панели, осмотрел дно ящиков и, наконец, обратил внимание на массивный дубовый стол. Одна из декоративных резных шишек на его ножке слегка шаталась. Повернув ее против часовой стрелки, Майлз нащупал небольшое углубление, из которого извлек скомканную бумажку. Это был вексель на крупную сумму, выписанный на имя Сайласа Такера.

— Что ж, полиция Пыльного Каньона, вы снова доказали, что ваш главный навык — это умение не замечать улики, даже если они спляшут перед вами джигу, — пробормотал сыщик, пряча бумагу в карман.

Сайлас Такер и философия грязи

Выйдя на улицу, Майлз направился на поиски некоего Сайласа Такера. Местные жители, казалось, передвигались по грязи с врожденной грацией водоплавающих птиц, тогда как детектив чувствовал себя коровой на льду, только лед был коричневым и пах мулом.

Около здания местной скупки золота на перевернутом деревянном ящике сидел сторбленный старик. Его борода напоминала заброшенное птичье гнездо, а одежда состояла из заплат, которые, по всей видимости, держались друг за друга исключительно из чувства солидарности. В руках старик баюкал надтреснутую глиняную бутылку.

— День добрый. Ищу человека по имени Сайлас Такер, — обратился к нему Майлз, оставаясь на безопасном расстоянии, чтобы не попасть в зону поражения табачным перегаром.

Старик приоткрыл один глаз, мутный, как вода в Темзе после ливня.

— Зависит от того, кто спрашивает, и что ему нужно. Если вы от шерифа за налогами — я помер еще в прошлый четверг. Если вы налить — я воскрес.

— Майлз. Частный детектив. И у меня есть монета, которая с радостью обменяется на выпивку в салуне, если вы согласитесь ответить на пару вопросов, — Майлз подбросил в воздухе серебряный доллар. Монета блеснула на солнце, и старик мгновенно ожил.

Через десять минут они сидели в углу уже знакомого «Золотой жилы». Сайлас, оказавшийся тем самым Такером, с поразительной скоростью вливал в себя пойло, которое бармен гордо именовал виски.

— Так что вам нужно от старого Сайласа, мистер сыщик? — крикнул старик, вытирая усы рукавом.

— Я хочу знать, за что Джек Харрингтон выписал вам вексель на пятьсот долларов. Для такого места это колоссальная сумма. Вы продали ему свой участок?

Глаза Сайласа на мгновение протрезвели и забегали по сторонам. Он нервно сцепил узловатые пальцы.

— Я продал ему... кое-какую информацию. И молчание. В этих краях молчание стоит дороже золота, сыщик. Бык Харрингтон был человеком, который брал то, что хотел. А если кто-то не отдавал... ну, шахты — место опасное. То балка обрушится, то динамит взорвется раньше времени.

— Вы намекаете, что он устраивал «несчастные случаи» конкурентам?

— Я не намекаю, я констатирую факт! — Сайлас понизил голос до хриплого шепота. — Джек был дьяволом во плоти. Он и этот щеголь Макгрегор. Они хотели добраться до материнской жилы — той самой, из которой вымывается весь песок в ручье. И Джек нашел путь к ней. А потом исчез. Знаете, что я думаю? Сама земля устала от него и проглотила.

— Земля редко глотает людей без помощи лопаты, — сухо заметил Майлз. — У Харрингтона были враги?

— Враги? — Сайлас рассмеялся, обнажив редкие желтые пеньки зубов. — Мистер, вы бы еще спросили, есть ли в реке вода! Да половина каньона мечтала всадить ему пулю между глаз. Но все боялись. Кроме, может быть, тех, кому уже нечего было терять.

Старик потянулся за бутылкой, но Майлз накрыл ее рукой.

— Кто еще знал про материнскую жилу?

— Я не самоубийца, сыщик, — огрызнулся Сайлас, вырывая бутылку. — Я и так сказал слишком много. Хотите найти Джека — ищите там, где пахнет свежей породой и старой кровью. А теперь оставьте меня в покое, пока я не вспомнил, что трезвость — это грех.

Печатное слово и непечатные факты

Поняв, что от старика больше ничего не добиться, Майлз покинул салун и направился к зданию с гордой вывеской «Вестник Пыльного Каньона». Внутри пахло свинцом, типографской краской и крепким кофе. За массивным прессом стоял щуплый человек в нарукавниках, увлеченно правивший гранки.

— Если вы хотите дать объявление о пропаже мула, то такса — два цента за слово. Слово «осел» считается за два, потому что их тут слишком много, — не поднимая головы, произнес редактор.

— Я ищу пропавшего человека. Джека Харрингтона. И мне нужен не некролог, а информация, — Майлз прислонился к дверному косяку.

Редактор поднял взгляд поверх очков-половинок.

— А, детектив с Востока. Слухи здесь разлетаются быстрее, чем тиф. Я Гораций Финч, редактор, издатель и главный фантаст этого городка.

— Фантаст? — изогнул бровь Майлз.

— Именно. Если бы я печатал правду о том, что здесь происходит, меня бы вздернули на ближайшем суку еще в прошлом году, — Финч вытер руки тряпкой. — Вы ищете Харрингтона? Зачем? Чтобы вручить ему медаль за выдающиеся заслуги в области обогащения за чужой счет?

— Меня наняли найти его, живым или мертвым. Предпочтительно первым, но я реалист. В ваших подшивках есть упоминания о несчастных случаях на шахтах за последние пару лет? Особенно на тех участках, которые потом перешли к Джеку?

Гораций Финч грустно усмехнулся и подошел к шкафу с пыльными папками.

— У меня есть целая колонка, которую я ласково называю «Внезапная гравитация и другие способы передачи собственности». Бык Харрингтон действовал не один. Он работал в паре с Макгрегором. Джек обеспечивал грубую физическую силу и запугивание, а Макгрегор оформлял бумаги.

Редактор вытащил пухлую папку и бросил ее на стол.

— Посмотрите сюда. За последние пять лет было семь крупных обвалов на независимых участках. И каждый раз, по удивительному совпадению, сироты и вдовы погибших продавали земли компании Харрингтона за бесценок. Но закон молчал. Потому что у закона здесь значок шерифа, купленный на деньги Макгрегора.

— Выходит, мотив убить Джека был у любого из родственников погибших, — задумался Майлз, листая страницы, пестрящие именами.

— В теории — да. На практике — большинство из них уехали на Восток ни с чем. Здесь остались лишь те, кто слишком упрям или слишком глуп. Но я скажу вам вот что, детектив, — Финч наклонился ближе, и его голос стал серьезным. — Незадолго до своего исчезновения Джек был напуган. Я видел его на улице. Человек, который обычно ходил так, будто купил эту планету в рассрочку, постоянно оглядывался. Кто-то открыл на него охоту. Кто-то очень терпеливый и очень тихий.

Майлз поблагодарил редактора и вышел на улицу. Солнце клонилось к закату, окрашивая грязь Пыльного Каньона в обманчиво-золотые тона. Детектив нащупал в кармане вексель Сайласа. У старика определенно была часть головоломки, и Майлз твердо решил встряхнуть ее из него завтра утром. Если, конечно, зеленое виски не прикончит Сайласа раньше.

Уважительная причина не платить по счетам

Утро в Пыльном Каньоне начиналось не с пения птиц — пернатые давно покинули это место, рассудив, что даже в аду воздух чище, а люди дружелюбнее. Утро здесь начиналось с надрывного кашля шахтеров и звука, с которым очередная пустая бутылка из-под виски встречалась с грязью улицы.

Майлз проснулся с ощущением, будто ночью его матрас участвовал в кулачных боях и проиграл. Быстро одевшись и выпив чашку кофе, который по цвету и консистенции подозрительно напоминал воду из ближайшей лужи, детектив отправился на поиски Сайласа Такера. У него к старику накопилась пара вопросов, главным из которых был: как человек, не имеющий за душой ничего, кроме цирроза печени, умудрился получить вексель на пятьсот долларов от самого жадного негодяя на Диком Западе?

Сайлас обнаружился на своем обычном месте — за салуном «Золотая жила», в тени сло-манной коновязи. Однако сегодня старик выглядел еще более умиротворенным, чем обычно. Настолько умиротворенным, что на его носу сидела наглая зеленая муха, а он даже не пытался отмахнуться.

Майлз подошел ближе, и его профессиональное чутье, которое обычно спало до полудня, мгновенно забило тревогу. Сайлас Такер был мертв. Он сидел, привалившись спиной к бочке, сжимая в окоченевших пальцах свою неразлучную глиняную бутыль.

Вокруг уже начал собираться консилиум из местных зевак. Вскоре подоспел и шериф Торрес, чье лицо выражало глубочайшую скорбь — не из-за потери члена общества, а из-за необходимости заполнять бумаги. Следом, потирая сухие ручки, семенил местный гробовщик и по совместительству лекарь, мистер Фиггинс. В Пыльном Каньоне эти две профессии идеально дополняли друг друга, создавая безотходное коммерческое предприятие.

— Ну что тут у нас, Фиггинс? — проворчал шериф, пнув сапогом пустую банку из-под бобов. — Опять перебрал своего керосина?

Фиггинс присел на корточки, брезгливо приподнял веко покойного, понюхал горлышко бутылки и авторитетно заявил:

— Безусловно, шериф. Типичный случай острого отравления дешевым спиртом, осложненного хроническим нежеланием жить. Сердце не выдержало. Пишите: «Смерть от естественных причин, вызванных неестественным образом жизни». С вас два доллара за медицинское освидетельствование. Похороны по самому дешевому тарифу обойдутся в пять.

Майлз, до этого молча стоявший в стороне, сделал шаг вперед.

— Простите, доктор Фиггинс, но с каких пор «естественные причины» пахнут горьким миндалем и жженой полынью?

Толпа замерла. Шериф Торрес тяжело вздохнул, понимая, что этот городской умник из Бостона только что добавил ему работы.

— О чем вы, Майлз? Это запах старого доброго пойла бармена Джо! От него иной раз не только миндалем, от него серой несет.

— Я говорю о том, шериф, — Майлз опустился на одно колено рядом с телом и аккуратно указал карандашом на синеватый оттенок губ старика, — что Сайлас не просто напился до смерти. Ему в этом активно помогли. Кто-то подмешал в его выпивку сильный растительный яд. Вероятно, вытяжку из местного дурмана, щедро сдобренную чем-то потяжелее. Если вы вскрыете его желудок...

— Вскрыть желудок Сайласу?! — взвизгнул Фиггинс, отступая так поспешно, будто мертвец мог попросить у него взаймы. — Да я скорее поцелую скунса! Внутри этого человека достаточно токсинов, чтобы отравить колодец! И вообще, кому понадобилось травить этого старого пьяницу? У него же не было ни цента!

«У него был вексель на пятьсот долларов и слишком длинный язык», — подумал Майлз, но вслух ничего не сказал. Он понял главное: убийца убирает свидетелей. Тот, кто вчера видел Майлза беседующим с Сайласом, решил перестраховаться. Пыльный Каньон оказался не просто грязным; он был смертельно опасным.

— Пишите, что хотите, шериф, — детектив выпрямился, отряхивая брюки. — Но если вы считаете, что это совпадение, то у вас в голове столько же извилин, сколько у бильярдного шара.

Оставив блюстителей закона переваривать услышанное, Майлз развернулся и зашагал к центру города. Ему предстоял визит к человеку, чьи карманы были достаточно глубоки, чтобы оплатить и яд, и молчание.

Бархатный стервятник

Контора Генри Макгрегора располагалась в единственном двухэтажном кирпичном здании в городе. Внешне она напоминала банк, а внутренне — храм, посвященный единственному божеству, в которое здесь верили: золотому тельцу.

Когда Майлз переступил порог, его поразил контраст. Если на улице люди утопали в навозе и пыли, то здесь царили полированный дуб, дорогие персидские ковры и запах хороших кубинских сигар. Макгрегор, видимо, считал, что если грабить людей, то делать это нужно с изяществом, сидя в кожаном кресле.

Генри Макгрегор сидел за массивным столом. Это был ухоженный мужчина лет сорока, с волосами, зализанными назад с помощью такого количества помады, что ею можно было бы смазать оси небольшого локомотива. Его костюм сидел безупречно, а на пальце сверкал перстень с алмазом размером с лесной орех.

— А, мистер Майлз, детектив с Востока, — Макгрегор не встал, но изобразил приветливую улыбку, похожую на оскал сытого крокодила. — Слухи о вашем прибытии опередили вас. Присаживайтесь. Сигару? Бренди?

— Предпочитаю сохранять ясность рассудка, когда нахожусь в логове льва, мистер Макгрегор, — Майлз сел в предложенное кресло, не снимая шляпы. — Хотя, глядя на этот ковер, я бы сказал, что вы больше походите на стервятника с отличным вкусом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.